DOI 10.51522/2307-0382-2021-225-2-11-17

УДК 343.85

А. И. АБАТУРОВ

начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, кандидат юридических наук,
доцент, полковник внутренней службы

Киров

ALEXANDER I. ABATUROV

Head of the Department of the Execution of Criminal Sentences of the Kirov IPKR
of the FPS of Russia, Candidate of Law, Assistant Professor, Colonel of the Internal Service

Kirov

Понятие и значение современной постпенитенциарной политики

The concept and meaning of modern post-penitentiary policy

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы постпенитенциарной политики Российской Федерации, формулируется ее авторское определение, а также раскрываются криминологические детерминанты совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Аргументируя высказанные в статье тезисы, автор приводит сведения о современном состоянии постпенитенциарной политики, сложившейся в стране.

Ключевые слова: политика, постпенитенциарная помощь, профилактика правонарушений, преступность, осужденные.

Abstract. The article examines topical issues of the post-penitentiary policy of the Russian Federation, formulates its definition by the author, and also reveals the criminological determinants of committing crimes by persons released from places of imprisonment. Arguing the theses formulated in the article, the author provides information about the current status of the post-penitentiary policy in the country.

Key words: politics, post-penitentiary assistance, crime prevention, crime, convicts.

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)
Criminal law and criminology; penal law (legal sciences)

Важнейшей характерной чертой политического развития России на современном этапе является направленность деятельности всех ее властных структур на кардинальные изменения в функционировании обще-

ства и государства. Исследуя современную постпенитенциарную политику, можно констатировать, что каких-либо кардинальных позитивных изменений в этой области на сегодняшний день нет.

Данный тезис подтверждается статистическими данными, которые свидетельствуют о значительном проценте постпенитенциарной преступности в общей массе совершаемых преступлений на территории нашего государства. Так, согласно официальной информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 году на территории России зарегистрировано 2 024 337 преступлений, что на 32 805 преступлений больше, чем в 2018 году. Совершили преступления 884 661 лицо, из них 261 941 человек (или 29,6 %) – ранее судимые, в том числе 19 564 человек (или 7,4 % от ранее судимых) совершили преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом [1].

По данным ФСИН России, вновь совершили преступления в течение одного года после освобождения из исправительного учреждения 42 572 человека (или 4,8 % от всех лиц, совершивших преступные деяния), а в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения – 8 359 человек (или 0,9 % от всех лиц) [2].

Высокая степень общественной опасности повторных преступлений, совершаемых лицами, освобожденными из мест лишения свободы, требует детального анализа нормативной правовой базы, регулирующей вопросы современной постпенитенциарной политики, а также определения ее значения во внутренней политике государства.

Предупреждение совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, предполагает их положительную социальную адаптацию после отбывания наказания. Процесс этот сложный, длительный и многосторонний, охватывающий ряд мероприятий, имеющих своей целью приобщение экс-осужден-

ных к условиям жизни на свободе, выработку у них социально положительных устремлений и намерений, отказ от противоправного поведения в целом. Анализ причин постпенитенциарной преступности показывает, что минимизировать данный вид правонарушений реально и для этого следует использовать не только огромный потенциал уголовно-исполнительной системы с ее профессиональным аппаратом сотрудников, занимающихся воспитательной работой с осужденными, но и возможности государственных органов власти с предоставлением постпенитенциарной адресной помощи лицам, остро в ней нуждающимся.

Ранее эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации оценивалась таким показателем, как доля лиц, уже осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу [3]. К сожалению, в 2018 году произошла корректировка и названный показатель заменен на такой критерий, как уровень преступности [4], а это, в свою очередь, дает возможность региональным органам власти не показывать отрицательную динамику постпенитенциарной преступности в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Анализируя правовые акты в области постпенитенциарной политики, можно констатировать, что ученые и практики ищут новые пути и способы минимизации постпенитенциарной преступности, используя исторический опыт российского государства в этой области, тактические и законодательные наработки коллег из других стран. Адресных нормативных актов, регулирующих правоотношения, связанные с позитивным превентивным

воздействием на лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в российской правовой базе не так много. Здесь следует отметить Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [5], в котором посредством установления административных ограничений снижался риск совершения новых преступлений лицами в постпенитенциарный период. Большое значение в области постпенитенциарной безопасности имеет Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [6], в котором определен формат профилактического надзора, состоящий в наблюдении за поведением лица, состоящего на профилактическом учете.

Широкий круг вопросов, связанных с организацией позитивной коррекции осужденных в местах лишения свободы с целью изменения их отношения к закону при отбытии наказания и в постпенитенциарный период, закреплён в подзаконных актах. Здесь уместно упомянуть федеральную целевую программу «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)» [7], в которой предусмотрено усиление сокращения рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, а также проведение в указанных местах мероприятий, направленных на адаптацию в обществе освобождёвшихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества.

04.03.2020 директор ФСИН России утвердил Программу развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020–2022 го-

ды [8]. Целью программы является совершенствование воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными, и для ее достижения в документе сформулирован ряд задач, одной из которых является профилактика совершения осужденными правонарушений и преступлений как в исправительном учреждении, так и после освобождения.

Вопросы превентивного воздействия на криминально зараженных лиц сформулированы в программном документе «План профилактики повторной преступности среди осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы, на 2020–2022 годы» (далее – План) [9].

Цели Плана достаточно амбициозны и предполагают, во-первых, усовершенствование эффективности работы по подготовке осужденных к освобождению от отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, во-вторых – формирование условий для успешной реинтеграции с обществом лиц, освобожденных из исправительных учреждений, и в-третьих – сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими уголовное наказание в виде лишения свободы.

Для достижения заявленных в Плане целей сформулированы две задачи:

- организация мониторинга и выявления причин и условий совершения преступлений лицами, отбывшими уголовное наказание в виде лишения свободы, выработка решений, направленных на их устранение и минимизацию;

- повышение эффективности воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными к лишению свободы, проведение мероприятий, необходимых в целях ресоциализации и адаптации в обществе лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы.

План состоит из 10 разделов, которые охватывают большой круг вопросов, напрямую связанных с профилактикой повторной преступности лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Это и вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования, и алгоритм взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, религиозными конфессиями и социально ориентированными некоммерческими организациями, и мероприятия, направленные на подготовку осужденных к освобождению.

Следует сказать, что во ФСИН России с 2019 года уже проходит мониторинг причин и условий совершения повторных преступлений лицами, заключенными под стражу, ранее отбывавшими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы [10]. Так, в 2019 году было проанкетировано 56 412 человек, содержащихся в СИЗО, из них 51 793 мужчин (91,8 %) и 4 619 женщин (8,2 %).

Анализируя данные исследования респондентов, можно сделать следующие выводы:

- 34,2 % опрошенных не имели какой-либо профессии и специальности, и, как результат, находясь на свободе, 41 % от общего количества опрошенных не были трудоустроены;

- 5,1 % опрошенных лиц после освобождения трудоустроились по специальности, полученной в исправительном учреждении, а 28 % граждан работали кем придется;

- 15,2 % от общего количества опрошенных ранее отбывали наказание в воспитательной колонии; 40,3 % ранее отбывали наказание без изоляции от обще-

ства; 23,3 % отбывали наказание в колонии-поселении;

- 35 % опрошенных освобождены досрочно, из них 13,8 % совершили повторное преступление в период условно-досрочного освобождения.

Достаточно информативны и показательны ответы респондентов на заданный во время анкетирования вопрос «Что лично для вас было самым трудным в жизни на свободе после освобождения?». Перечислим их:

- «Найти достаточно оплачиваемую работу» (77 %);

- «Найти любую работу» (21,5 %);

- «Ощущение недоверия к себе в связи с наличием судимости» (17,3 %);

- «Отсутствие денежных средств для жизни» (16,7 %);

- «Наличие пагубной привычки (алкоголизм, наркомания)» (12,1 %);

- «Отсутствие жилья» (11,1 %).

Основной причиной совершения повторного преступления 14 861 опрошенный указал влияние друзей, 13 554 – отсутствие постоянной работы, 12 124 – злоупотребление алкоголем, 6 208 – употребление наркотических веществ и психотропных средств. 4 992 опрошенных не считают совершение преступлений предосудительным.

Каждый пятый освобожденный из мест лишения свободы, совершивший в дальнейшем повторное преступление, имел долговые обязательства, в том числе перед финансовыми организациями (кредит, ипотека, алименты, иск, долг и так далее).

Анализ данных, полученных в результате анкетирования, позволяет констатировать, что в постпенитенциарный период многие экс-осужденные продолжают вести паразитический образ жизни, употребляют алкогольную продукцию,

не трудоустраиваются, находятся в социальном окружении себе подобных и у них нивелировано чувство страха оказаться в местах лишения свободы.

Следует отметить, что проблематику в области постпенитенциарной политики исследуют многие авторы – специалисты в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права. Среди них можно выделить работы таких ученых, как В. В. Городнянская [11], В. И. Горобцов [12], Н. А. Крайнова [13], З. Ш. Махмудов [14], Е. А. Тохова [15] и другие.

Основным субъектом профилактики постпенитенциарной преступности в настоящее время по-прежнему остаются правоохранительные органы, которые в санкционной форме превентивно воздействуют на лиц, криминально «заряженных» на совершение преступления. Иные государственные учреждения и органы, негосударственные организации также участвуют в профилактике преступлений в постпенитенциарный период, и свидетельство тому – реализация 196 региональных программ, регулирующих вопросы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, их трудоустройства, квотирования рабочих мест, обеспечения жильем, оказания медицинской или иной помощи (за период с 2017 по 2019 годы на эти программы выделено 948 миллионов рублей). К сожалению, можно сделать неутешительный вывод, что положительный эффект от реализации этих программ не меняет общего показателя высокого уровня рецидива постпенитенциарной преступности.

Работа по устранению проблем в постпенитенциарной политике, определяющей основные направления деятельности органов государственной власти и мест-

ного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества по снижению преступности, – сложная задача. Ее решение требует обширных теоретических познаний, тщательного анализа правоприменительной практики превентивного воздействия на рецидивную и постпенитенциарную преступность, изучения и обобщения целого ряда вопросов не только уголовной и уголовно-исполнительной политики, но и других направлений внутренней политики Российской Федерации.

Безусловно, успешное преодоление проблем обеспечения постпенитенциарной безопасности в определенной степени зависит и от формирования условий успешного развития уголовно-исполнительной системы. Продиктовано это прежде всего тем фактором, что учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации наравне с другими правоохранительными органами обеспечивают национальную безопасность посредством изоляции от общества лиц, напрямую посягающих на основные устои стабильного существования государства: жизнь, здоровье граждан, частную и государственную собственность и так далее.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что, во-первых, российская постпенитенциарная политика в настоящее время реализуется в основном через различные мероприятия, направленные на содействие интеграции с обществом гражданина, отбывшего уголовное наказание, посредством оказания ему поддержки в социально-бытовом устройстве и защиты его прав и законных интересов, во-вторых – значение постпенитенциарной политики недооценивается и подтверждение этому – минимальная нормативная база в данной области. ♦

1. Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики : [сайт]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 21.01.2021).
2. Письмо ФСИН России от 23.03.2020 № исх.-15-18740. Документ опубликован не был.
3. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» : пост. Правительства Рос. Федерации от 03.11.2012 № 1142 (ред. от 26.11.2015) // СЗ РФ. 2012. № 46, ст. 6350.
4. Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : пост. Правительства Рос. Федерации от 19.04.2018 № 472 (ред. от 17.07.2019) // СЗ РФ. 2018. № 18, ст. 2625.
5. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федер. закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2037.
6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Российская газета. 2016. 28 июня (№ 139).
7. О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы) : пост. Правительства Рос. Федерации от 06.04.2018 № 420 (ред. от 20.11.2019) // СЗ РФ. 2018. № 16 (часть II).
8. Письмо ФСИН России от 10.03.2020 № исх.-03-15262. Документ опубликован не был.
9. Письмо ФСИН России от 23.03.2020 № исх.-15-18740. Документ опубликован не был.
10. Письмо ФСИН России от 05.04.2019 № исх.-15-24850. Документ опубликован не был.
11. Горюшнянская В. В. Постепенитенциарный рецидив : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Томский государственный университет. Томск, 2011. 22 с.
12. Горобцов В. И. Теоретические проблемы реализации мер постепенитенциарного воздействия. Орел : Орловская высшая школа МВД России, 1995. 164 с.
13. Крайнова Н. А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом : монография. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2015. 102 с.
14. Махмудов З. Ш. Правовые и криминологические аспекты постепенитенциарной адаптации лиц, освобожденных от отбывания лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Академия ФСИН России. Рязань, 2011. 20 с.
15. Тохова Е. А. Предупреждение постепенитенциарного рецидива преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2011. 27 с.

-
1. Crime Indicators in Russia // General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Portal of legal statistics : [site]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map [Accessed 21st January 2021].
 2. Letter from the FPS of Russia dated 23.03.2020 Ref.-15-18740. The document has not been published.
 3. On measures to implement the Decree of the President of the Russian Federation of August 21, 2012 No. 1199 «On assessing the effectiveness of the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation» : Resolution of the Government of the Russian Federation dated 03.11.2012 No. 1142 (as amended on 26.11.2015) // Collection of Laws of the RF. 2012. No. 46 Art. 6350.
 4. On the implementation of measures of state policy in the field of assessing the effectiveness of the executive authorities of constituent entities of the Russian Federation and the invalidation of certain acts of the Government of the Russian Federation : Resolution of the Government of the Russian
-

Federation dated 19.04.2018 No. 472 (as amended on 17.07.2019) // Collection of Laws of the RF. 2018. No. 18 Art. 2625.

5. On the administrative supervision of persons released from prisons : Federal Law of 06.04.2011 No. 64-FZ (as amended on 01.10.2019) // Collection of Laws of the RF. 2011. No. 15 Art. 2037.

6. On the fundamentals of the crime prevention system in the Russian Federation : Federal Law of 23.06.2016 No. 182-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2016. June, 28 (No. 139).

7. On the federal target program «Development of the penal system (2018–2026)» : Resolution of the Government of the Russian Federation dated 06.04.2018 No. 420 (as amended on 20.11.2019) // Collection of Laws of the RF. 2018. No. 16 (part II).

8. Letter from the FPS of Russia dated 10.03.2020 Ref.-03-15262. The document has not been published.

9. Letter from the FPS of Russia dated 23.03.2020 Ref.-15-18740. The document has not been published.

10. Letter from the FPS of Russia dated 05.04.2019 Ref.-15-24850. The document has not been published.

11. Gorodnyanskaya, V. V. (2011) *Post-penitentiary relapse* : thesis ... of Candidate of Law : 12.00.08 / Tomsk State University. Tomsk, 22 p.

12. Gorobtsov, V. I. (1995) *Theoretical problems of the impact of the implementation of measures post-penitentiary*. Orel : Orel Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 164 p.

13. Krainova, N. A. (2015) *Criminological and criminal-law problems of resocialization of convicts in the Russian Federation and abroad* : monograph. SPb. : Publishing House of the St. Petersburg State University of Economics, 102 p.

14. Makhmudov, Z. Sh. (2011) *Legal and criminological aspects of post-penitentiary adaptation of persons released from prisons* : thesis ... of Candidate of Law : 12.00.08 / The Academy of the FPS of Russia. Ryazan, 20 p.

15. Tokhova, E. A. (2011) *Prevention of post-penitentiary recidivism* : thesis ... of Candidate of Law : 12.00.08 / Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin. Krasnodar, 27 p.